

— Вот и я, — Чжоу Син поднял коробку с тортом. — Сначала перекусим.

Цзин Си была в шоке, её зрачки дрожали:

— Кто ты? Где Син Син?

— ...Будешь есть?

— Буду!

— Дворецкий, я хочу лобстеровые пельмени!

Едва войдя, Цзин Си закричала. Дворецкий Фа с улыбкой взял её сумку:

— Хорошо, мисс Цзин Си, я скажу кухне приготовить. А что бы хотел молодой хозяин... Ой, молодой хозяин, что с вашей головой?!

— Ничего, не обращайтесь внимания.

Чжоу Син обошёл болтливое дворецкого, взял ноутбук и полулёжа на диване закрыл глаза, погрузившись в размышления. Фамилия Гу, поиск займёт время. Кажется, ему нравятся торты из той кондитерской. Может, купить её?

Цзин Си, съев пару кусочков торта, посмотрела на него. Чжоу Син не выдержал и открыл глаза:

— Что?

— Кто дал тебе торт?

— Мужчина.

— Тот, что дал тебе пластырь?

— Угу.

Ориентация Чжоу Сина не была секретом, и Цзин Си не удивилась. Чжоу Син никогда сам не обрабатывал раны и не покупал торты. Ну, есть намёк.

— Сегодня в школе встретила очень красивого учителя.

Чжоу Син усмехнулся:

— Хочешь закрутить роман с учителем?

Пельмени были слишком вкусными, и Цзин Си запихнула в рот ещё пару, бормоча:

— ...Ты... понравится...

Чжоу Син всё ещё думал о мужчине в золотых очках и не расслышал, что сказала Цзин Си.

Уходя, дворецкий Фа, как обычно, положил в сумку Цзин Си коробку с ручными сладостями. Цзин Си, держа потяжелевшую сумку, медленно пошла домой вдоль искусственной реки.

Ники открыла дверь, и Цзин Си нахмурилась:

— Он опять не вернётся?

— Да, мисс.

С наступлением осени действительно стало холоднее. Цзин Си, обняв себя, поднялась наверх.

Чжоу Син сидел в кресле на балконе, наблюдая, как вдалеке загорается свет. Он пригубил кофе и перевёл взгляд на экран ноутбука на коленях.

В шумном районе многоквартирные дома в тишине ночи слегка гудели. Гу Цянь, выйдя из метро, открыла дверь дома, сбросив усталое выражение.

— Сяо Мо, ты сегодня не заблудился?

Гу Цянь, меняя тапочки, спросила Гу Мо, который хлопотал на кухне.

— Нет, — Гу Мо вынес кастрюлю с супом. — Сегодня рыбный суп.

— Какой ты хозяйственный, — засмеялась Гу Цянь. — Девушка, которая выйдет за моего брата, будет счастлива.

Гу Мо промолчал, а Гу Цянь снова спросила:

— А торт?

— На столе.

— Спасибо, Сяо Мо!

— Съешь после ужина.

На телевизоре шла безвкусная мыльная опера. Гу Цянь, поедая торт, смотрела с интересом. Гу Мо, вымыв посуду, вздохнул:

— Сестра, поменьше смотри такие сериалы. Они тупят.

— ... — Гу Цянь переключила канал. — Как работа?

— Завтра выхожу на работу. Рабочий день короче, чем раньше, так что будет проще.

Занятия заканчивались в три, а затем начинались клубные занятия. Вечерних занятий не было. Гу Мо подумал, что это проклятый капитализм.

— Это хорошо. Раньше ты до утра писал планы уроков. Я боялась, что ты облысеешь.

Облысеешь? Перед глазами Гу Мо вдруг мелькнул густой пепельный цвет волос:

— С возрастом лысеют все.

Не обращая внимания на взгляд Гу Цянь, он улыбнулся и пошёл в ванную.

Расстегнув все пуговицы, он обнажил своё слегка худощавое тело. Глядя на своё отражение в зеркале, так похожее на Гу Цянь, он открыл кран.

Родители погибли в автокатастрофе, когда Гу Цянь ещё училась в средней школе. Она бросила

учёбу и пошла работать, чтобы содержать брата. Гу Мо помнил, какой она была тогда юной.

— Я глупая, учиться мне бесполезно. Сяо Мо такой умный, обязательно поступит в хороший университет. Потом я буду жить за твой счёт.

Гу Мо и Гу Цянь родились почти одновременно, и он прекрасно понимал её мысли.

Гу Цянь, много лет проработав, благодаря богатому опыту попала в отдел кадров крупной компании. А он выбрал педагогический университет поблизости и после выпуска был распределён в школу Z.

Ещё в университете Гу Мо понял, что не испытывает интереса к девушкам. Он осторожно зондировал почву, спрашивая Гу Цянь о её отношении к гомосексуалистам. Гу Цянь, естественно, была против. Старшая сестра была для него как мать, и он не хотел её расстраивать, поэтому скрывал свою ориентацию.

Когда найдётся человек, с которым он захочет провести всю жизнь, тогда и расскажет, подумал Гу Мо, вытирая запотевшее зеркало, и на его лице появилась лёгкая улыбка.

Ранним утром дворецкий Фа раздвинул шторы, и яркий свет ворвался в комнату, раздражая Чжоу Сина.

— Молодой хозяин, мисс Цзин Си ждёт вас внизу, чтобы вместе пойти в школу.

— Чёрт! — Чжоу Син резко поднялся с кровати, его растрёпанные волосы выглядели мило и небрежно.

Цзин Си, под давлением дворецкого Фа, съела целое яйцо Бенедикт, прежде чем выйти с Чжоу Сином.

— Чувствую себя немного переполненной...

Чжоу Син захлопнул дверь и кивнул водителю, чтобы тот завёл машину.

— Сегодня первый урок — китайский язык. Как же я взволнована!

— С каких пор ты так любишь китайский?

— Это не связано с предметом. Вчера я встретила красивого учителя. Он новый учитель китайского в нашем классе.

Чжоу Син заинтересовался:

— Да?

— Элегантный и интеллигентный тип.

Чжоу Син вспомнил, что раньше китайский язык преподавала женщина, которая ушла в декрет. Почему новый учитель китайского — мужчина?

Роскошная машина эффектно остановилась у ворот школы. Су Лимо, увидев, как Цзин Си и Чжоу Син выходят из машины, позеленела от зависти. Эта девушка, видимо, тоже хочет примазаться к богатому парню. Она обратила внимание на безупречную внешность Чжоу Сина и начала строить планы.

В классе многие спешно списывали домашнее задание. Ху Сяоцзюй улыбнулся Цзин Си:

— Цзин Си, ты сделала домашку?

Цзин Си была в шоке:

— Нам задавали?

— ...

Ещё одна двоечница...

Ху Сяоцзюй протянул ей свою тетрадь:

— Списывай быстрее.

Она посмотрела на Чжоу Сина, но тот спокойно сел за парту:

— Не смотри на меня. У меня нет ручки.

Решив следовать местным обычаям, Цзин Си одолжила ручку и присоединилась к армии списывающих. Сюй Цзымин, активно списывая, не забыл спросить её:

— Решила, в какой клуб вступить?

— Нет.

— А что ты умеешь?

Цзин Си подумала:

— Ничего.

Чжоу Син поднял на неё взгляд.

— У Цзин Си такой приятный голос, давай к нам на радиостанцию! — Ху Сяоцзюй с энтузиазмом предложил.

— Почему бы и нет. — Она была не привередлива.

— Эй, на самом деле наш баскетбольный клуб неплох, — Сюй Цзымин шлёпнул тетрадь перед Ху Сяоцзюйем, с выражением «опять ты перехватил». — Цзин Си, ты знаешь, в какой клуб вступила девушка из параллельного класса?

— Су Лимо?

Мальчики в классе наострили уши. Инцидент Цзин Си и Су Лимо в столовой быстро разошёлся по школе. Второй класс, естественно, был на стороне Цзин Си.

— Она записалась в секцию плавания. У нас и так есть уроки плавания, зачем лишний раз напрягаться, — с сарказмом сказал Сюй Цзымин. — В секции плавания все на уровне соревнований. Ей будет плакать.

— У неё хорошая фигура. — Цзин Си старательно писала.

— Ха-ха-ха...

Ся Е, потягивая соевое молоко, зашёл в класс как раз в тот момент, когда Цзин Си произнесла эти слова. В смехе он подошёл к ней.

Тень упала на неё, и Цзин Си инстинктивно подняла голову. Ся Е, потягивая что-то, разглядывал её. Под чёрными полу длинными кудрявыми волосами у него поблёскивали серьги. Цзин Си только сейчас заметила, что у него не одна серьга:

— ...Ты тоже списываешь?

— А что такое домашнее задание?

— Я тоже не знаю.

— ...

Чжоу Син не выдержал:

— Я пойду куплю что-нибудь попить. Тебе что?

Цзин Си посмотрела на чашку с напитком в руках Ся Е. Чжоу Син, не дожидаясь её ответа:

— В автомате нет соевого молока.

— О, фанту.

— Ты позавтракала? — Ся Е сел на своё место лицом к Цзин Си.

— Сегодня да.

— Сегодня? Обычно не завтракаешь?

— Нет.

Ся Е допил соевое молоко и, сделав бросок, точно отправил чашку в мусорное ведро через голову Цзин Си.

— Хочешь соевое молоко?

— То, что ты пьёшь? Не пробовала, интересно, какое на вкус. — Цзин Си смущённо улыбнулась.

— Понял, завтра принесу.

— ...

Цзин Си остановилась и посмотрела на Ся Е. Тот смотрел на неё с таким видом, будто это было само собой разумеющееся:

— Какой вкус?

— Матча?

— ...Попробую.

— Спасибо.

Цзин Си дописала последнее задание, увидев, что Ху Сяоцзюй оставил его пустым, и вписала ответ. Ся Е усмехнулся, это было интересно.

— ...Некоторые вещи лучше оставить без внимания, — в учительской Хуан Цзюнь наставлял Гу Мо. — Особенно Чжоу Сина. Просто считай, что его нет...

Гу Мо перелистывал данные учеников, вспомнив, что Чжоу Син — единственный сын богача. Но таких учеников много, почему именно его нужно игнорировать?

Он не стал спрашивать, поправил галстук и, взяв учебники, направился к учебному корпусу.

<http://bllate.org/book/16225/1457475>